

ЧТО-ТО СТАРОЕ, ЧТО-ТО НОВОЕ, ЧТО-ТО ЗАИМСТВОВАННОЕ («СОЧУВСТВИЕ», «СОСТРАДАНИЕ», «ЭМПАТИЯ»)

Аннотация: Лексическая система, эволюционируя, формируется и существует по принципу относительного равновесия старого и нового. По принципу «что-то старое, что-то новое, что-то заимствованное» строятся и ее синонимические ряды. В частности, именно так формируется синонимический ряд *сочувствие, сострадание, сопереживание*, на место в котором претендует и новейшее заимствование *эмпатия*.

Ключевые слова: эволюция лексики, синонимия, относительное равновесие вариантов, контекстное значение, вербальное и предметное в слове.

Annotation: The lexical system exists on the principle of relative equilibrium of the old and the new. Its synonymic series are also built on the principle of “something old, something new, something borrowed”. In particular, it is how the synonymous series of “*sympathy, compassion, empathy*” is formed, with *sympathy* as the dominant word; relatively new notion “*empathy*” also claims this role.

Keywords: *evolution of vocabulary, synonymy, relative equilibrium of options, contextual meaning, the verbal and the subject sides of word.*

Лексическая система, эволюционируя, формируется и существует по известному принципу: что-то старое, что-то новое, что-то заимствованное. По принципу относительного равновесия старого и нового, обеспечивающему успех и долголетие союза, строятся и ее синонимические ряды. В частности, именно так формируется синонимический ряд *сочувствие, сострадание, сопереживание*, на место в котором претендует и новейшее заимствование *эмпатия*.

Относительное равновесие в науке определяется как покой материальной точки по отношению к неинерциальной системе отсчёта. Эволюция языка, изменения и подвижки в его лексической системе не могут не нарушать состояние покоя слова. Из трех значений слова *сочувствие*, которые выделяет словарь Т. Ефремовой, два уже относятся к устаревшим:

1. а) Отзывчивое, участливое отношение к чьему-л. горю, переживаниям; сострадание.

б) устар. Благоклонное, благожелательное отношение к кому-л., чему-л.; поддержка, одобрение.

2. устар. Общность в чувствах, мыслях и т.п. [1].

Синонимический ряд к слову *сочувствие* включает варианты, подпадающие под первое и второе толкование: *жалость, сострадание, сожаление*. В новейших электронных словарях синонимический ряд, как правило, более широкий: *отзывчивость, благожелательность, симпатия, благоклонность, жалость, благожелательство, сострадание, сожаление, участие, участливость, благорасположение, соболезнование, доброхотство* [2]. С другой стороны, в электронных словарях, и это можно считать их системной ошибкой, наблюдается объединение в один ряд явно не тождественных, а то и вовсе не близких по семантике слов – следствие досадного неразличения вариантов многозначного слова. Без сомнения, синонимия не предполагает тождества вариантов. И можно спорить, насколько критичен для синонимии тот или иной дифференцирующий признак, или насколько позволительна (допустима) та или иная дифференциация в пределах синонимического ряда. Вопрос, являются ли дифференцирующие признаки смысловозначительными, как правило, разрешается контекстом. Но и словарные толкования, подсказанные в свою очередь языковым опытом, дают возможность обозначить сходства и различия. Так, *одобрение, сожаление, соболезнование* объединяет акцент на выражение чувства. *Отзывчивость, участливость* – это постоянный характерологический признак, проявляющийся ситуативно, *участие, одобрение* – это скорее ситуативная реакция. А в паре слов *благоклонность* и *соболезнование* число дифференцирующих сем явно превосходит число объединяющих.

Расхождения семантического плана отражает сочетаемость слов-синонимов, которую можно отнести к явлению собственно языковому. Однако в сочетаемости закрепляются интуитивные представления говорящих на данном языке о логичности или алогичности связи даже не слов, а предметов (в данном случае чувств). Так, сформировавшееся чутье языка подсказывает, что допустимо *выразить сочувствие, сожаление*, но *выразить жалость* – нет. У жалости нет обязательной направленности на объект, вернее, чувство жалости может быть и автореферентным, направленным «на себя».

В новейших публикациях **сочувствие** трактуется как один из социальных аспектов **эмпатии**. Эмпатия же толкуется как постижение эмоционального состояния другого человека сопереживанием. Эти потенциальные родо-видовые (или все-таки синонимические?) отношения новы для слова *сочувствие*, и, будучи новыми, они не являются устоявшимися. Но для лингвиста новое слово интересно как раз тем, что его значение, его системные связи находятся в процессе формирования.

Лингвистическое жизнеописание термина принято начинать с его этимологии. Этому правилу следуют как составители толковых словарей, так и лингвисты, вводящие термин в научный текст. К многочисленным описаниям истории термина *эмпатия* можно подойти с другой стороны – посмотреть на них как на метавысказывания, которые эксплицируют дифференциальные признаки терминологического слова и устанавливают отношения контекстной синонимии с общеупотребительной лексикой языка. Сравним:

Термин эмпатия введен Э. Титченером, обобщившим развивавшиеся в философской традиции идеи о симпатии с теориями вчувствования Э. Клиффорда и Т. Липса. В герменевтике Шлейермахера и Дильтея – непосредственное проникновение во внутренний мир другого человека, проекционная интроспекция.

*Термин «эмпатия» введён Эдвардом Титченером, который калькировал немецкое слово **Einfühlung**, использованное в 1885 году Теодором Липсом в контексте теории воздействия искусства.*

Контекстный синонимический ряд включает слова *эмпатия, симпатия, вчувствование, интроспекция*, и немецкий термин *einfulhung* (German, from ein- ‘into’ + Fühlung ‘feeling’). Так же опосредованно устанавливаются синонимические отношения *эмпатия – einfühling – проникновение*:

У немецкого слова einfühling (дословное значение – проникновение).

Общая для пары синонимов *эмпатия – вчувствование* мотивировка интернациональна: и греческое слово *empathia* (from em- ‘in’ + pathos ‘feeling’), и английское *empathy*, и немецкий термин *einfulhung* имеют единую внутреннюю форму.

Отношения, близкие к синонимии, подтверждает и такой текст:

Термин «Эмпатия» впервые появился в английском словаре в 1912 г. и был близок понятию «симпатия».

В следующих высказываниях отношения синонимии охватывают слова *эмпатия, сопереживание, вчувствование, сочувствование*:

Эмпатия – понимание эмоционального состояния другого человека посредством сопереживания, проникновения в его субъективный мир.

*Эмпатия (греч. *empathia* – вчувствование, сочувствование).*

Еще более информативен следующий текст: «В качестве особых форм эмпатии выделяют сопереживание и сочувствие:

Сопереживание – это переживание субъектом тех же эмоциональных состояний, которые испытывает другой человек, через отождествление с ним.

Сочувствие – один из социальных аспектов эмпатии, формализованная форма выражения своего состояния по поводу переживаний другого человека».

Но здесь отношения определяются уже как родовидовые, с гиперонимом *эмпатия*.

Об иерархии слов свидетельствует и следующее высказывание.

*...различают следующие уровни эмпатии: **сопереживание** (когда человек испытывает эмоции, полностью идентичные наблюдаемым), **сочувствие***

(эмоциональный отклик, побуждение оказать помощь другому), **симпатия** (теплое, доброжелательное отношение к другим людям).

Остается открытым вопрос о том, какова эта иерархия – в пределах или за пределами синонимии.

Споры вокруг понятий «эмпатия», «эмпат» ведутся и в научно-популярной литературе. В метавысказываниях, прямых и скрытых толкованиях слова-понятия **эмпатия**, устанавливаются отношения контекстной синонимии:

*Об эмпатии ходит много слухов и домыслов. Некоторые считают ее чем-то вроде экстрасенсорики, другие **сравнивают эмпатию с сопереживанием.***

Сопереживание – эмпатия, дает ключ к пониманию другого.

*В большинстве случаев люди, которых мы называем Нарциссами, не способны проявлять **эмпатию**, то есть **сочувствовать и сострадать.***

В других определениях внимание акцентировано на различии понятий, что свидетельствует о намечающейся семантической дифференциации слов:

Что такое эмпатия и почему она очень отличается от симпатии.

В следующем примере грань между понятийным и вербальным почти стирается: автор указывает на «способность / неспособность чувства проявляться» как на различительный признак, а значения слов **эмпатия** и **сочувствие** дифференцируются через сочетаемость:

Настоящая эмпатия по своей сути ближе к телепатии. Мы не проявляем эмпатию – лишь сочувствие.

Это различие оспаривается в другом определении понятия: **эмпатия** – формализованная форма **выражения** своего состояния по поводу переживаний другого человека (в частности, страдания).

Та или иная дифференциация значений, в том числе допустимая в пределах синонимического ряда или пары, может быть объяснена амбивалентностью термина (неопределенностью или текучестью значения). Кроме того, существуют расхождения в трактовке понятия **эмпатия** психологами. Так, например, можно констатировать разногласия относительно такого признака эмпатии, как сознательный характер чувства.

Эмпатия может быть эмоциональной, интеллектуальной (когнитивной) и предикативной (предсказывающей переживания другого человека, его аффективные реакции в конкретных ситуациях).

*Когнитивная эмпатия **базируется на интеллектуальных процессах** – сравнение, аналогия и т. п.*

*Предикативная эмпатия проявляется как способность человека **предсказывать аффективные реакции** другого человека в конкретных ситуациях.*

*... такое явление называют «эмпатическим разрывом» («**empathy gap**»). Эмпат ставит себя на место другого только разумом и анализирует эмоции и чувства другого – это лишь несколько из многочисленных примеров контекстного определения понятий **эмпатия**, **эмпат**, в которых указывается на признак «рациональность чувства».*

Иная точка зрения у авторов следующего высказывания:

*Эмпатическое понимание **не является** результатом интеллектуальных усилий. Многие специалисты считают эмпатию **врожденным свойством**, которое генетически детерминировано.*

На врожденный характер эмпатии обращают внимание многие авторы:

*Нейропсихологи утверждают, что 98% людей обладают **врожденными навыками** эмпатии – могут представлять себя на месте других и смотреть на мир чужими глазами.*

Это последнее утверждение указывает также и на действенный характер эмпатии.

Иногда осознанность и врожденность чувства объединяются в одном определении: **Эмпатия** (греч. *empathēia* – вчувствование, сочувствование) – **осознанное понимание** внутреннего мира или эмоционального состояния другого человека. Соответственно, **эмпатом** называют человека, имеющего способность определять настроение собеседника [3].

Авторы-популяризаторы вносят свою лепту в определение термина: *...чувствительность на чужие эмоции (эмпатия)*». Они же подтверждают наличие такого признака эмпатии, как сознательный характер чувства: *эмпатия – способность человека намеренно чувствовать – считывать эмоции. Эмпатия – осознанное сопереживание...*

С результатами научного поиска напрямую связана конкретизация значения слова *эмпатия*. В роли лексических конкретизаторов выступают термины-словосочетания (*природная эмпатия, культурная эмпатия, конгруэнтная эмпатия*). В частности, помимо эмоциональной, выделяют эстетическую эмпатию – ‘вчувствование в художественный образ, объект, вызывающий эстетическую реакцию’. Многие из таких словосочетаний носят заимствованный характер. Сравните: *natural empathy, empathy gap*. Но, как это часто бывает с заимствованными словами, заимствование *эмпатия* присваивает себе многие отношения, характерные для лексики языка-рецептора, в частности, перенимает сочетаемость обретенного в новой лексической системе синонима. Например: *Она показывает, что нам недостает эмпатии к людям*. Ср.: *сочувствия к людям*. Сочетаемость заимствованная, но это уже внутреннее заимствование.

В научных и научно-популярных текстах множатся словообразовательные производные: *эмпатийный потенциал / эмпатический потенциал, эмпатический тип, эмпатический профиль, эмпатический разрыв («empathy gap»), эмпатическая слепота, эмпатическое слушание, эмпатический дистресс*. Появляются и милые нашему сердцу примеры скрытой тавтологии, подтверждающие тезис о действующей в языке тенденции к экспликации содержания либо непосредственно в слове (Ср.: *Ясноэмпатия*), либо в словосочетании, конструируемом языковым бессознательным именно для этой цели: *Взаимная эмпатия*. Ср.: греч. *empathēia* – сопереживание.

Психологическая наука завершает становление понятия «эмпатия», превращая его в инструмент психологического воздействия (Ср.: *профессиональный эмпат*). Для психотерапевтов разрабатывается «техника эмпатического слушания, помогающая понимать эмоциональное состояние собеседника», перед ними ставится цель – «овладеть навыками эмпатии и рефлексии для эффективного восприятия и понимания собеседника». Эмпатия как навык широко исследуется в рамках психологической науки и за ее пределами, свидетельством чему служат следующие высказывания:

В своей вербализации терапевт ... демонстрирует эмпатию.

Эмпатия – это большой подарок, если знать, как правильно этим пользоваться. Эмпатия способна стать хорошим навыком.

Психологами вводятся понятия «манипулятивное применение эмпатии» (когда она выступает в виде скрытого убеждения, уговаривания, внушения), «эмпатическая слепота» (неосознаваемое неприятие тех чувств партнера по общению, которых индивид избегает в самом себе), «идентификация как тип эмпатии» и др.

В массовой культуре эмпатию иногда соотносят с экстрасенсорной способностью: *Эмпатия – эмоциональная телепатия, умение уловить чувства другого.*

Однако более взвешенной представляется точка зрения психологов, не склонных считать ее выходящим за рамки нормы явлением.

В научных и научно-популярных текстах слово *эмпатия* обрастает контекстными связями. В научно-популярной и паранаучной литературе оно обретает оценочные коннотации.

Симпатия – это положительное отношение к кому-либо, а эмпатия – способность чувствовать состояние другого, вживаться в него.

Ср. также: *Отличительная особенность эмпатии заключается в том, что это свойство касается широкого спектра эмоций – вне зависимости от их позитивного или негативного оттенка. К примеру, если сострадание представляет собой именно способность проявлять жалость, то эмпатия более многопланова.*

Различается и степень проявления эмпатии – «от легкого отклика до глубокого погружения в чувственный мир другого человека». Подчеркивается, что идентификация как тип эмпатии – это неконтролируемое и неуместное использование эмпатии. Иллюстрируется идентификация следующим образом: «в художественной литературе

образом такого типа эмпатии является поведение князя Мышкина в романе «Идиот» Ф. М. Достоевского» [4].

Эмпатия как потенциальное слово общего языка отличается не вполне обычной родословной, т. к. берет свое начало в научном тексте. В научных текстах происходит одновременное формирование понятийной и лексической сферы, иначе говоря, наряду с сегментацией понятия «эмпатия» идет формирование лексического значения слова, с включением в его дефиницию основных характерологических признаков. Важно и то, что уже в научных текстах термин совершает челночные движения от метатекста к тексту, в них же осуществляется его детерминологизация, т. е. выход в общий язык. Научный текст оттачивают понятие, а научно-популярный редуцирует его определение до «экономного» лексического значения. Но, во-первых, поиск сути имени *эмпатия* пока еще не завершен. Во-вторых, чтобы обеспечить себе равные права с *сочувствием* и *состраданием*, *эмпатия* должна обрести реальную жизнь в общем языке – перейти в бытовые тексты, в художественную литературу, стать частью разговорного дискурса.

В научных и научно-популярных текстах, наряду с конкретизацией значения слова *эмпатия*, идет становление его системных связей со словами *сочувствие*, *сострадание*, *сопереживание*. В целом, толкования понятия «эмпатия», предлагаемые психологами, указывают на гипер-гипонимические отношения, а интерпретация слова *эмпатия* в медийных текстах, как правило, представлена в отношениях синонимии или смежности со словами *симпатия*, *сочувствие*.

Если описывать синонимические отношения в терминах фреймовой методики, то их основа, или, иначе, ядро фрейма, – это инвариантная часть семантики слов-синонимов. К ядерным признакам следует отнести семы ‘испытывать чувство’ и ‘выражать чувство’. *Эмпатия*, если учитывать складывающуюся синонимию (или же родо-видовые отношения), добавляет к ним еще потенциальную сему врожденности чувства. Признаки «сознательный характер чувства», «рациональность», «преднамеренность», «формализованность» образуют терминальные узлы фрейма. К последним, очевидно, следует отнести эмотивные и оценочные компоненты.

Многие гуманитарные науки использовали и используют язык, добывая хранящиеся в нем знания, с недавнего времени принято говорить о когнитивных обязательствах лингвистики. Очевидно, возможен и обратный отсчет – от знания к значению, когда в спорах о понятии оттачиваются дефиниции и формируется значение слова. Детерминологизация заимствованного термина *эмпатия* происходит еще в пределах научного текста, а выход за пределы научной сферы означает его натурализацию в языке. С другой стороны, благодаря его вхождению в язык, перестраиваются системные отношения (в лексико-семантической группе *эмпатия* может претендовать на статус родового понятия, в синонимическом ряду – на роль доминантного слова). И в том, и в другом случае в лексической системе складываются новые очертания **фигуры равновесия**.

Литература

1. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3-х т. – М: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
2. Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-81882.htm>
3. Режим доступа: <http://www.psychologies.ru/glossary/27/empatiya/>
4. Режим доступа: <https://psychoanalitik.by/dictionary>